

Банковское дело

УДК 336.71

ЭЗРОХ Юрий Семенович¹

¹Новосибирский государственный университет экономики и управления,
<https://orcid.org/0000-0002-8367-1840>

¹ЭЗРОХ Юрий Семенович, доктор экономических наук,
доцент кафедры финансового рынка и финансовых институтов,
Новосибирск, e-mail: ezroh@rambler.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА САНАЦИИ БАНКОВ В РОССИИ

Аннотация

Предмет/тема. В статье анализируются этапы экономической эволюции института санации банков в России с момента его возникновения по настоящее время.

Цели/задачи. Классифицировать основные этапы эволюции института санации российских банков, определить ключевые достоинства и недостатки организационно-финансовых механизмов проведения их финансового оздоровления со стороны государства; на основании систематизации накопленного опыта сформулировать круг нерешённых проблем и наметить путь их преодоления.

Методология. Исследование основано на диалектическом подходе, определяющим скачкообразное развитие любой общественно-экономической системы при поэтапном накоплении в ней достаточных условий; оно осуществлено с использованием общих и специальных методов научного познания.

Вывод. Обосновано выделение пяти этапов эволюции института санации банков в России: 1) зарождение и стагнация института санации банков (1999-2002 гг.); 2) экстренное восстановление института санации в период начала открытой фазы банковского кризиса (осень 2008 г.); 3) создание упорядоченного «кредитного» механизма санации и привлечение к процессу «здоровых» банков (конец 2008-2012 гг.); 4) бурное развитие и «заморозка» института санации в период латентного кризиса банковской системы (2013-2017 гг.); 5) консолидация всех элементов санации кредитных организаций Банком России (май 2017 г. – н.в.). Обоснованы основные достоинства и недостатки существовавших механизмов финансового оздоровления, предопределившие эволюцию института санации, подробно раскрыты ключевые недостатки «кредитного» механизма санации, определившие переход на современный этап его эволюции. Сформулирован ряд неискорённых проблем функционирования института санации банков в России и намечены пути их разрешения.

Ключевые слова: *финансовое оздоровление банков, спасение банков, санатор, saniруемый банк, реструктуризация банков*

JEL Classification: G21

Banking

Yuri S. Ezrokh, Financial Institutions, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk
<https://orcid.org/0000-0002-8367-1840>
Doctor of Economics, Associate Professor of the Department of Financial Market, e-mail: ezroh@rambler.ru

EVOLUTION OF THE INSTITUTION OF BANKS' CLEAN-UP IN RUSSIA

Abstract

Subject/Topic The article analyzes the stages of economic evolution of the institution of banks' clean-up in Russia from the moment of its emergence till the present time.

Goals/Objectives To classify the main stages of evolution of the institution of Russian banks' clean-up, to identify key advantages and disadvantages of organizational and financial mechanisms for their financial recovery from the side of state; on the basis of systematization of accumulated experience, to formulate a range of unresolved problems and to outline the way to overcome them.

Methodology The study is based on a dialectical approach that determines the spasmodic development of any socioeconomic system with a phased accumulation of sufficient conditions in it; it is carried out using general and special methods of scientific knowledge.

Conclusions and Relevance The selection of five stages of evolution of the institution of banks' clean-up in Russia is justified: 1) the emergence and stagnation of the institution of bank rehabilitation (1999-2002); 2) emergency restoration of the clean-up institution in the period of the beginning of the open phase of the banking crisis (autumn 2008); 3) creation of an orderly "credit" reorganization mechanism and attraction of "healthy" banks to the process (end of 2008-2012); 4) rapid development and "freezing" of the clean-up institution during the latent crisis of the banking system (2013-2017); 5) consolidation of all elements of rehabilitation of credit institutions by the Bank of Russia (May 2017 – present time). The main advantages and disadvantages of the existing financial recovery mechanisms that predetermined the evolution of the clean-up institution are substantiated, the key shortcomings of the "credit" reorganization mechanism that determined the transition to the present stage of its evolution are described in detail. The number of undefended problems of functioning of the institution of banks' clean-up in Russia are formulated and the ways of their resolution are outlined.

Keywords: *financial rehabilitation of banks, rescue of banks, sanatorium, sanitized bank, restructuring of banks*

«Санация банков» – активно используемый на практике термин, содержание которого до сих пор не закреплено в российском законодательстве. Под ней обычно подразумевается финансовое оздоровление испытывающих серьёзные трудности кредитных организаций, осуществляемое преимущественно *за счёт* и под надзором

государства. При этом сам термин «санация» имеет принципиально иной смысл – согласно ст. 31 закона «О несостоятельности (банкротстве)», речь идёт о предоставлении *собственниками* финансовой помощи для восстановления платежеспособности. Иными словами, в РФ спасение «обычных утопающих» – дело их рук, а спасение «утопающих» банков – дело рук государства.

На санацию отечественных банков за последние 9 лет были потрачены значительные средства – ≈1,6 трлн р., причём большая часть (> 70 %) представляет собой почти бесплатные (под 0,51 % годовых) долгосрочные кредиты (на 5-10 лет). Главный источник финансирования – Центробанк (≈90 %), оставшееся было предоставлено Правительством России. Низкая, по мнению регулятора, эффективность использования указанных средств¹ привела к изменению механизма санации. Юридически это было оформлено в принятом 1 мая 2017 г. законе №84-ФЗ «О внесении изменений...». Насколько более эффективными могут быть санации банков? Поиск ответов на указанный вопрос невозможен без исследования эволюции института санации в России, её причин.

Непрекращающийся кризис банковской системы России [1, с. 71; 2, с. 80; 3, с. 16] перешёл из латентной формы в открытую – в конце августа 2017 г. временная администрация отстранила от управления менеджмент крупнейшего (!) частного банка – «ФК Открытие». Начавшаяся дестабилизация банковской системы не позволяет быть уверенными в том, что в кратко- и среднесрочной перспективе не потребуются новые (и недешёвые) санации (очевидно, что говорить о преодолении кризисных явлений ещё преждевременно [4 с. 12; 5, с. 5; 6, с. 46]. «Первой ласточкой» стало объявленное Банком России спасение вышеуказанного банка по новым правилам, расходы на которое составят не менее 250-400 млрд р.²

Речь, как видно, идёт об очень крупных суммах! Необходимостью повышения эффективности их использования определяется особый интерес к теме, учитывая, что в научной литературе она раскрыта явно не в полной мере [7, с. 1; 8, с. 81; 9, с. 22; 10, с. 162]. И дело не только в новизне произошедшего: изучение теории и практики санации отечественных банков фрагментарно – количество исследовательских работ³ в этой области невелико [11, с. 21; 12, с. 33; 13, с. 47; 14 с. 150].

Зачем нужен институт санации банков? Проще не заниматься восстановлением банков, а лишать их лицензии. Это отчасти соответствует и капиталистическим принципам хозяйствования. Так, например, эксперты Fitch отмечали, что «санируемые банки [в России – *прим. автора*] дешевле было бы просто ликвидировать, погасив защищённую программой

¹ URL: http://www.ng.ru/economics/2017-03-20/1_6953_cb.html

² URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2017/09/04/732127-tsentrobank-fk-otkritie>

³Опубликованны в известных научных журналах.

страхования депозитов задолженность перед вкладчиками»¹. И даже обычно либерально настроенный портал Banki.ru сетует на неясность «преимуществ для российской банковской системы и <...> клиентов проблемных банков механизма их спасения»².

С указанной позицией согласиться трудно. В ней не учитывается ключевой фактор развития банковского бизнеса – необходимость поддержания доверия и спокойствия клиентов. Банковская система страны – это не сеть общепита, где уход любого «макдоналдса» только обрадует конкурентов! Наоборот, паника клиентов даже небольших банков способна пошатнуть другие кредитные организации. Какие? Этого предугадать зачастую невозможно – кризис ликвидности может возникнуть внезапно [15, с. 70]. Например, 28 июля 2017 г. была неожиданно отозвана лицензия у банка «Югра», входившего в ТОП-30. Произошедшее резко обострило панику вокруг банка «ФК Открытие», клиенты которого вывели из банка около 1 трлн р. за июль-август (≈40 % пассивов). Далее паника началась у клиентов «Бинбанка», которая закончилась в сентябре 2017 г. введением временной администрации. Стоит подчеркнуть – речь идёт не о малых или средних, а о системообразующих³ банках! Кто может быть следующим? По сути, кто угодно. Кроме того, важность происходящему добавляет возможное (и весьма значительное) отрицательное влияние на деятельность предприятий нефинансового сектора экономики в случае дальнейшего снижения устойчивости банковской системы [16, с. 2; 17, с. 76].

I этап эволюции – зарождение и стагнация института санации банков в России (1999-2002 гг.). После масштабного кризиса, начавшегося в августе 1998 г., крах потерпели многие системообразующие банки того периода – СБС-Агро, Инкомбанк и др. При этом первый сумел получить «золотой парашют» – стабилизационный кредит в размере 7,4 млрд р. от Банка России, который в итоге не был возвращён⁴ [18, с. 186]. Создание Агентства по реструктуризации кредитных организаций (АРКО) было запоздалым – в декабре 1998 г., причём до июля 1999 г. оно saniровало банки только с их согласия. Лишь через год после начала системного кризиса АРКО получило право на принудительную реструктуризацию. В итоге было saniровано 22 некрупных банка (из ≈1,5 тыс. действовавших на тот момент времени, т.е. 1,5 %), на что было истрачено 11,34 млрд р.

¹ URL: <http://www.rbc.ru/finances/15/02/2017/58a4498e9a79474181882ea2>

²URL: <http://www.banki.ru/news/columnists/?id=9994222>

³ И хотя Бинбанк формально не входил в опубликованный перечень системообразующих банков, зампред Банка России В. Поздышева де-факто признал его таковым (URL : <http://krizis-kopilka.ru/archives/44889>).

⁴ Второй сумел лишь оспорить введение временной администрации Банка России, однако в отсутствие финансовой помощи от него быстро обанкротился.

(0,2 % ВВП за 1999 г.)¹. В дальнейшем все банки были проданы новым собственникам. Точные сведения о возмещении понесённых АРКО расходов отсутствуют. Учитывая, что из 25,4 млрд р. кредитного портфеля спасаемых банков как основного их актива, удалось вернуть лишь 0,45 млрд р. (1,7 %), очевидно, что государство практически все свои вложения отнесло на убытки. Санации обошлась очень дорого, при этом положительный эффект для банковской системы в целом был весьма невелик. В 2003 г. АРКО было реструктурировано в Агентство по страхованию вкладов, а от функционирования института санации отказались вовсе. Как оказалось, на непродолжительный срок.

II этап эволюции – экстренное восстановление института санации в период начала открытой фазы банковского кризиса (осень 2008 г.). Латентный банковский кризис, перешедший в открытую фазу осенью 2008 г., мгновенно подкосил ряд средних по размеру банков – «Глобэкс», «Кит Финанс», «Связь-банк». Не останавливаясь на причинах возникновения проблем у каждого из них [19, с. 224], по мнению автора, регулятор оказался не готов к их санации² – не было ни механизма, ни управленческой организации для этого. В условиях нарастающей на рынке паники к спасению были экстренно привлечены небанковские структуры – Алроса, Внешэкономбанк³ (ВЭБ), Российские железные дороги. Впоследствии в финансовом оздоровлении кредитных организаций участвовали только банки⁴.

Активную роль в санации банков сыграл лишь ВЭБ, приняв участие в спасении средних кредитных организаций «Глобэкс» и «Связь-банк» (36 и 25 место в рэнкинге, величина их активов на 1 января 2009 г. составляла 96 и 115 млрд р. соответственно). При этом решения о проведении санации принимались в «ручном режиме» в высших эшелонах власти⁵, т.е. не исключительно Банком России, а лишь при его участии. Возможно, поэтому санация потребовала расходов, превышающих величину активов

¹ Сведения в данном параграфе – по материалам годовых отчётов АРКО, Банка России и Росстата, расчёты автора.

² Хотя и явно готовился к кризису. Так, с января 2008 г. были значительно увеличены нормативы обязательных резервов. Цель – формирование «подушки безопасности» и ограничение принятия банками на себя кредитных рисков в самый опасный предкризисный период.

³ Он является государственной корпорацией, а не банком в прямом смысле этого слова.

⁴ Есть три исключения – страховая компания «Ингосстрах» saniровала банк «Союз» (декабрь 2008 г.), бизнесмен В.И. Коган (бывший собственник ряда крупных петербургских банков) – банк «Уралсиб» (ноябрь 2015 г.), ОАО «Зарубежэнергопроект» в кооперации с Кранбанком – банк «Солидарность» (ноябрь 2015 г.)

⁵ Как отмечал «антикризисный» президент банка «Глобэкс» В. Вавилин, схему санации "Глобэкса" утвердил наблюдательный совет ВЭБа, который возглавляет В. Путин (URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1181250>).

указанных банков – ≈212 млрд р. (0,5 % ВВП за 2008 г.)¹. Это было определено очень низким качеством активов спасаемых кредитных организаций и практически «лобовой» схемой их финансового оздоровления (рис. 1).

Рисунок 1 – Общая схема санации банков через ГК «Внешэкономбанк»

Как видно на рис. 1, saniруемые банки передали все свои проблемные активы Внешэкономбанку прямо (Связь-банк) или опосредованно (Глобэкс). Разница в схеме их продажи была обусловлена необходимостью поддержания отчётности санатора в хорошем состоянии. Так, Глобэкс передал «мёртвые» кредиты специально созданной для этого компании, а Связь-банк предварительно создал резервы на своём балансе за счёт полученного у Внешэкономбанка капитала (т.е. «взяв» убыток как бы на себя), а потом продал ему эти же кредиты за 10 % от номинала (за 6,3 млрд р.)².

Основными достоинствами применённой схемы санации стали: а) оперативность принятия решений; б) быстрое преодоление финансовых затруднений проблемных банков и, соответственно, выполнение ими всех пруденциальных нормативов (в первую очередь, достаточности капитала). Однако она обладала и *существенными недостатками:* а) огромные по отношению к спасаемым банкам расходы; и б) непрозрачность при принятии решений о санации и определении суммы финансовой помощи.

III этап эволюции – создание упорядоченного «кредитного» механизма санации и привлечение к процессу «здоровых» банков

¹ Безусловно, какие-то суммы в итоге были возвращены государству. Однако, очевидно, что большую часть ссуд Внешэкономбанку тем или иным способом списали, т.е. простили.

² URL : <https://www.sviaz-bank.ru/press-center/press/114/16586.html>

(конец 2008-2012 гг.). Благодаря совместным действиям Банка России и Агентства по страхованию вкладов к концу 2008 г. сформировался относительно упорядоченный механизм санации банков – т.н. «кредитный» механизм (рис. 2), в рамках которого было осуществлено 45 процедур, из которых 20 уже завершены (по состоянию на 1 октября 2017 г.).

2. Кредит на срок до 5-10 лет под 0,5 % 3. Кредит на срок до 5-10 лет под 0,51-6,5 %

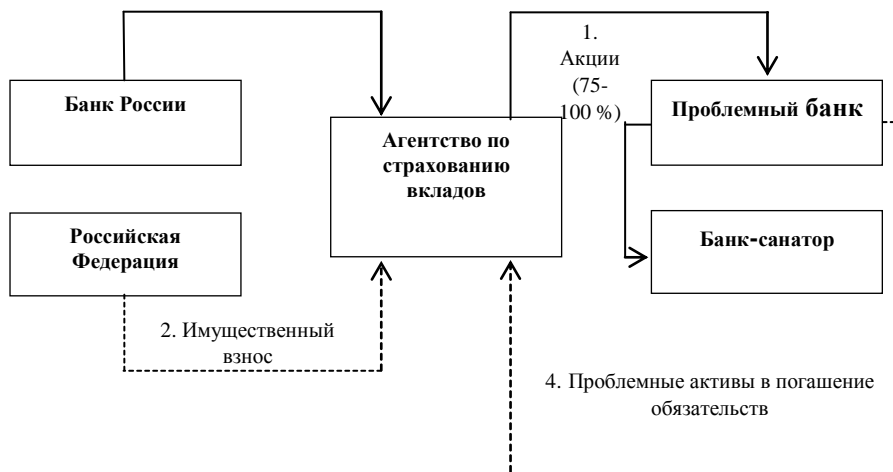

Рисунок 2 – Общая схема санации российских банков с использованием «кредитного механизма» в период 2008-2016 гг.

Примечание: указана одна из схем; курсивом приведены менее распространённые варианты.

В рамках «кредитного» механизма санации Агентство по страхованию вкладов (АСВ) получало средства преимущественно у Банка России в форме пятилетних кредитов со ставкой 0,5 % годовых (в ряде случаев они подлежали пролонгации на аналогичный срок). Кредиты передавались либо saniруемым банкам напрямую либо банкам-санаторам на льготных условиях (обычно под 0,51 % годовых). Доходы, которые они получали от длительного использования «почти бесплатных» ресурсов являлись компенсацией за финансовое восстановление банков с отрицательным капиталом¹. При этом все риски, в т.ч. связанные с необходимостью возврата кредита, перекладывались на банк-санатор; АСВ и Банк России осуществляли лишь общий контроль за соблюдением плана финансового оздоровления. В виде исключения пять² банков, на которые не смогли

¹ То есть когда пассивы (обязательства) банка становятся больше реально располагаемых им активов.

² Небольшие региональные банки «Потенциал» (Самара), «Тарханы» (Пенза), «Социнвестбанк» (Уфа), «Эллипс» (Н. Новгород). В итоге все были присоединены к банку «Российский капитал» (Москва).

найти новых инвесторов были санированы АСВ непосредственно или через дочернюю структуру – банк «Российский капитал».

Ключевым преимуществом нового механизма санации стала возможность никому из «здоровых» субъектов банковской системы не признавать «на бумаге» убытки от произошедшего: а) Банк России, являясь эмиссионным центром, выдавал кредиты под положительную процентную ставку, учитывал их как хорошие активы, которые со временем будут погашены; б) банк-санатор пять-десять лет получал доход по «бесплатному» кредиту, которым он со временем должен был закрыть «дыру» в saniруемом банке; в) saniруемый банк, учитывая наличие информационно-финансовой поддержки, нормально функционировал, не испытывая проблем из-за «плохой» отчётности, невыполнения обязательных нормативов и т.д.

Однако, несмотря на общий положительный информационный фон, создаваемый в 2008-2009 гг. спасением банков, реальные результаты оказались довольно «скромными» – было saniровано лишь 14 преимущественно небольших банков; при этом общие расходы составили 235,7 млн р.¹ (0,6 % ВВП за 2009 г.), т.е. в среднем 16,8 млрд р. на один банк. В 2010-2011 гг. общеэкономическая ситуация в России несколько стабилизировалась. В связи с этим регулятор не стал saniровать новые банки, за исключением спасения в 2011 г. системообразующего Банка Москвы (6 место по размеру активов).

IV этап эволюции – бурное развитие и «заморозка» института санации в период латентного кризиса банковской системы (2013-2017 гг.). Ухудшение экономической ситуации в стране и ужесточение политики нетерпимости со стороны Банка России² к «рисовке» коммерческими банками своей отчётности привели к выявлению большого числа проблемных банков. Спасение 31 кредитной организации обошлось более чем в 1,1 млрд р. Учитывая, что некоторые банки входили в единую группу, средние расходы на одну санацию значительно (по отношению к 2008-2009 гг.) выросли – до ≈59 млрд р.

К 2016-2017 гг. у Банка России накопились значительные претензии к используемому «кредитному» механизму санации, что де-факто привело к прекращению процесса финансового оздоровления новых банков (*рис. 3*) и разработке иной схемы. Это сопровождалось публичным давлением регулятора на Госдуму – так, зампред Банка России В. Поздышев заявил, что, «если не будет изменена схема санации и принят закон о создании фонда консолидации банков», новых финансовых оздоровлений банков на средства регулятора не произойдёт³.

¹ Исходя из имеющихся в открытом доступе данных. В реальности, расходы, вероятно, несколько выше.

² С приходом на пост председателя Банк России в 2013 г. Э. Набиуллиной.

³ URL : <https://ria.ru/economy/20170320/1490406017.html>

Как видно на рис. 3, в 2016-2017 гг. произошло всего лишь две новые санации – небольшого регионального Экономбанка и банка «Пересвет». Обе процедуры не были обычными – начало первой проходило в обстановке секретности (!), а второй предшествовало (также впервые в российской практике!) два подряд моратория на удовлетворение требований кредиторов. Последнее говорит о длительных (и непростых) переговорах, в которых, вероятно, участвовал «нестандартный» основной бенефициар проблемного банка – Русская православная церковь.

Рисунок 3 – Сведения о ежегодном количестве начатых и завершенных санаций российских банков (по «кредитной» схеме) с октября 2008 по апрель 2017 гг. (левая шка.) и о доле санируемых банков в общем числе терпящих крах банков (права шка.)

Источники (здесь и далее): материалы АСВ, СМИ, портала Banki.ru, расчёты автора / Примечание: к числу терпящих крах банков отнесены те, кто в итоге был лишён лицензии либо санирован.

Однако, несмотря на вышеуказанные исключения, фактически с 2016 г. Банк России прекратил «обычные» рыночные санации, и приступил к выработке и «лоббированию» изменений законодательства, введивших новый механизм санации. В чём же причина произошедшего?

О ключевых недостатках «кредитного» механизма санации российских банков (образца 2008 г.) как факторах, определяющих переход к следующему этапу эволюции института санации банков.

Недостаток 1. Трудность отбора банков-санаторов в условиях дефицита времени и достоверной информации о масштабах проблем санируемого банка. Оказалось затруднительно и в ряде случаев практически невозможно за короткий промежуток времени точно

определить размер «дыры» в капитале¹ проблемного банка кредитной организации. Данный аспект принципиально важен, т.к. ключевым критерием отбора банка-санатора была наиболее низкая величина запрашиваемых им у АСВ кредитов. Очевидно, что недооценка данной величины приводила к убыткам банка-санатора, а переоценка – к его сверхобогатению. Иными словами, размер компенсационного кредита определялся «на берегу», а установление объема реальных проблем происходило позже. Стоит отметить, что некоторые банки-победители впоследствии запрашивали дополнительное финансирование у АСВ. Обычно им в этой просьбе отказывали, однако некоторым средства всё же были предоставлены, что практически лишало смысла процедуру первоначального отбора. Так, например, банк «Северный морской путь» получил в начале санации «Мособлбанка» 129,2 млрд р., а в дальнейшем «уговорил» Банк России предоставить ещё 43 млрд р.²

Недостаток 2. Непрозрачность процедуры отбора банков-санаторов. Сведения о предложениях потенциальных инвесторов, которые участвовали в конкурсе, в открытом доступе никогда не публиковались. Кроме того, Счётной палатой были высказаны претензии по поводу ряда случаев, когда банк-санатор утверждался и вовсе без конкурса³!

Недостаток 3. Слабая связь между размером финансовой помощи и величиной обязательств проблемных банков (рис. 4). Иными словами, в ряде случаев спасали практически «мёртвые» кредитные организации либо некоторым банкам-санаторам значительно переплачивали!

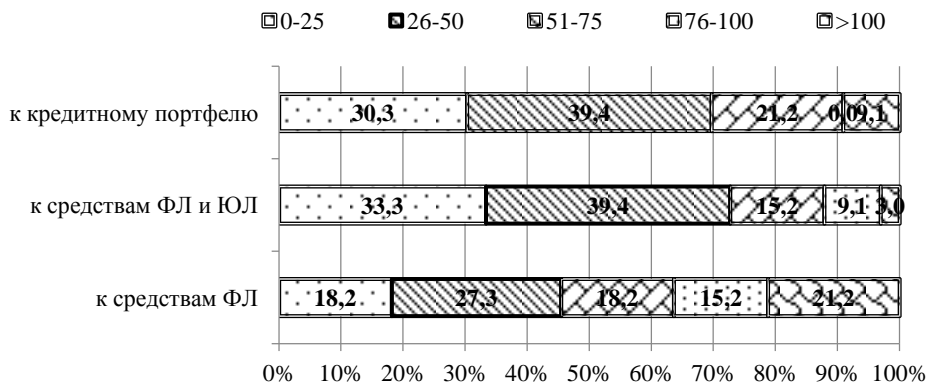

Рисунок 4 – Сведения об отношении (в %) чистого приведённого дохода банка-санатора от получаемых кредитов к величине остатков на счетах физических и юридических лиц (за исключением кредитных организаций) и величине совокупного кредитного портфеля санлируемого банка //

¹ Разницы между справедливой (реальной) стоимости активов банк и величиной его обязательств.

² URL: <https://www.audit-it.ru/news/finance/838343.html>

³ URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/03/20/schetnaya-palata-lopnuvshiy-tatfondbank-naznachali-sanatorom-vne-procedury>

Примечание (Рис. 4) - Чистый приведённый дохода (ЧПД) банка-санатора определяется путём дисконтирования денежного потока, генерируемого «бесплатным» кредитом АСВ. В качестве ставки дисконтирования использовалась ключевая ставка, действовавшая на момент начала санации.

Учитывая отсутствие точных сведений о графиках погашения кредита, ЧПД банка-санатора был определен как среднеарифметическое значение между вариантами «ежегодное погашение основного долга равными долями» и «погашение основного долга в конце срока пользования кредитом». Приведены сведения о 33 санациях, т.к. для расчёта показателей по остальным случаям финансового оздоровления банков недостаточно публичных данных.

Как видно на рис. 4, каждый пятый saniруемый банк (21,2 %) привлёк от физических лиц меньше, чем государство потратило на его санацию¹. Иными словами, такой банк гораздо дешевле было бы закрыть (выплатив страховку), чем санировать. В 27,3 % случаев объем чистой финансовой помощи составлял более $\frac{3}{4}$ всех обязательств проблемного банка перед держателями средств на текущих и расчётных счетах! Это связано со сверхнизким качеством кредитного портфеля – в 30,3 % случаев государство, по сути, оплатило списание более 75 % проблемных ссуд. Наиболее затратными (в относительном выражении) оказались санации банков «Пересвет», «Петровский», «Союз», «Фондсервисбанк»². В то же время многие кредитные организации получали на санацию весьма небольшие средства (относительно обязательств проблемных банков перед клиентами) – Москомприватбанк (9,69 %), Северная казна (10,48 %) и др.

Недостаток 4. Риск неуспешной санации из-за внутренних проблем банка-санатора. Например, Пробизнесбанк, у которого Банк России отозвал лицензию в августе 2015 г., проводил санацию пяти (!) банков³. Татфондбанк, лишенный лицензии в марте 2017 г., был санатором двух банков («Тимер» и «Советский»). В итоге большая часть денежных средств, выделенных на санацию – 12,9 млрд р. и 4,9 млрд р. соответственно, была потеряна. В настоящее время возник вопрос о повторной санации банка «РОСТ» и «Бинбанк Диджитал» (санатор – Бинбанк), а также банка «Траст» (санатор – ФК Открытие). В настоящее время речь уже идёт о сумме потенциальных потерь в 147 млрд р.!

¹ Стоит подчеркнуть, что речь идёт не о суммах полученных кредитов, а о потенциальном доходе от их использования, т.е. о «чистой» премии за спасение проблемного банка.

² Не имея возможности из-за ограниченности объема статьи описать предпосылки возникновения проблем, которые привели к санации указанных банков, стоит отметить, что в каждом случае связанные с банком лица имели *существенный вес* в российском обществе.

³ «ВУЗ-банк» (Екатеринбург), «Экспресс-Волга» (Саратов), «Газэнергобанк» (Калуга), КБ «Пойдём!» (Москва), «Солидарность» (Самара). Единственная законченная Пробизнесбанком санация – «Банк24.ру» (Екатеринбург) в 2011 г. Впоследствии у него отозвали лицензию, что однако не было связано с санацией.

Недостаток 5. Вероятность нарушения банком-санатором утверждённого плана участия в осуществлении мер по предупреждению банкротства. Например, риск использования выделенных ресурсов не на санацию проблемного банка, а на иные цели банка-санатора (т.е. «закрытие» собственных «дыр» в капитале). Также в отдельных случаях, происходила несогласованная передача на баланс saniруемого банка «плохих» активов банка-санатора с целью улучшения финансовой отчётности последнего¹.

Недостаток 6. Опасность оказания негативного влияния санации на saniрующийся банк. В такой ситуации помимо напрасно потраченных на санацию средств есть риск того, что санация окажется нужна вчерашним санаторам! Так, одной из причин предбанкротного состояния ФК Открытие стала, по мнению Банка России, «не совсем удачная санация банка «Траст»². Аналогичные проблемы возникли и у другого «серийного» санатора – Бинбанка (в сентябре 2017 г. в банк была введена временная администрация). Кроме того, в качестве санаторов нередко привлекались банки, сопоставимые по размеру с теми, которые они спасали (рис. 5).

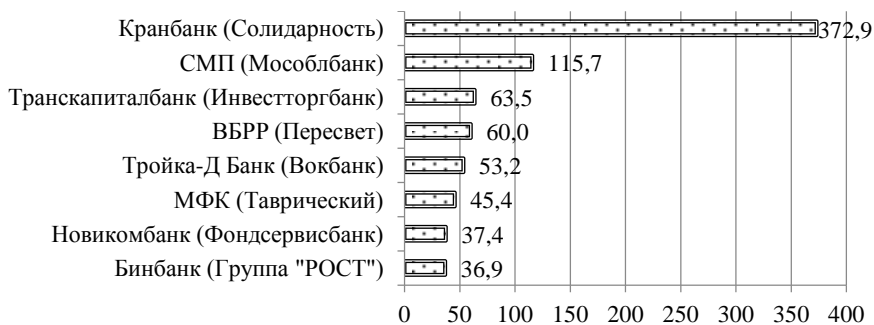

Рисунок 5 – Сведения о соотношении активов saniруемого банка (в скобках) и банка-санатора на момент начала процедуры финансового оздоровления (в %) // Примечание: сведения представлены о банках с наибольшими значениями показателя.

Как видно на рис. 5, восемь банков, изъявив желание участвовать в санации проблемных кредитных организаций, приняли на себя дополнительный и весьма опасный риск – непредвиденные осложнения в процессе финансового оздоровления могут дестабилизировать их деятельность из-за сопоставимости масштабов ведения бизнеса со своими проблемными банками. Особенно тревожно выглядит ситуация с СМП-банком, Транскапиталбанком и банком «Тройка-Д», учитывая большие размеры отрицательных капиталов кредитных организаций, которые они saniруют (табл.).

¹ URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2016/06/30/647360-ozdorovlyayuschie-rezervi>

² URL: <http://www.rbc.ru/finances/29/08/2017/59a586b29a7947ea0044b0c0>

Недостаток 7. Длительность восстановительного периода у санлируемых банков, а в ряде случаев некоторая неопределённость («туманность») перспектив успешного завершения санации. Так, утверждённые Банком России планы санаций предусматривают присоединение санлируемых организаций к банкам-санаторам в течение 5-10 лет. При этом сам процесс финансового восстановления некоторых банков, который происходит не первый год, не всегда имеет очевидную положительную динамику (табл.).

Таблица – Некоторые сведения о санлируемых банках с отрицательным капиталом¹ на 1 сентября 2017 г.

Санлируемый банк / Параметр	Длительность санации, лет	Капитал, млрд р.		Расчётно	Соотношение капиталов банков, %
		санлируемого банка	банка-санатора		
НБ Траст	2,7	-113,90 (-46,89)	264,60	Расчётно	43,0
Мособлбанк	3,3	-120,72 (-101,51)	35,90		336,3
Балтинвестбанк	1,7	-8,70 (-1,73)	28,10		30,9
Социнвестбанк	2,3	-7,22 (-6,69)	41,90		17,2
Инвестторгбанк	1,9	-4,01 (-0,48)	23,10	Расчётно	17,4
Крайинвестбанк	1,7	-3,27 (-0,45)	36,40		9,0
Солидарность	3,5	-2,43 (-1,48)	0,75		323,7
ВУЗ-Банк	1,9	-2,21 (-1,31)	26,20		8,4
Вокбанк	2,0	-1,96 (-2,5)	2,40		81,7
Газэнергобанк	2,3	-0,43 (-0,29)	16,60		2,6

Примечание: в скобках указаны значения капиталов санлируемых банков на 1 сент. 2016 г. (т.е. ровно год назад); курсивом выделены наиболее «тревожные» значения.

Как видно из таблицы, у 10 (!) банков из 25, находящихся на санации, наблюдается отрицательный капитал. Более того, у девяти за последний год происходит увеличение (!) «дыры» в балансе. При этом процедуры их финансового оздоровления осуществляются уже 2-3 года! Иными словами, за длительный период времени ситуация в спасаемых банках только ухудшилась! Дополнительная опасность заключается в том, что капиталы многих банков-санаторов сопоставимы с «дырами» в балансе санлируемых банков, а в некоторых случаях даже меньше их. Фактически, при немедленном объединении банков-санаторов со своими проблемными банками, они сами перейдут в предбанкротное состояние. Это можно признать допустимым только на начальном этапе санации, т.к. экономический смысл её механизма заключается в получении в течение 10 лет сверхдохода от «бесплатного» кредита, который поэтапно закроет

¹Рассчитанный в соответствии с положения Базеля III [21, с.685].

«дыру в балансе». Однако на практике прошло достаточное количество времени, а ситуация лишь продолжает ухудшаться.

Недостаток 8. Практически полная секретность финансовых деталей проведения санации банков – в открытом доступе не размещаются ни утверждённый Банком России план¹ по предупреждению банкротства банка, ни периодические отчёты о проведении финансового оздоровления, ни заключение после завершения процедуры финансового оздоровления. Это затрудняет анализ происходящего как со стороны субъектов банковской системы, так и со стороны российского общества в целом. Любые секреты усложняют процесс определения «слабых мест», что не исключает эффект «граблей», когда раз за разом совершаются однотипные ошибки. Так, более подробное изучение опыта санаций 2008-2009 гг. могло бы способствовать сокращению расходов на финансовое оздоровление банков в 2014-2015 гг.

V этап эволюции – консолидация всех элементов санации кредитных организаций Банком России (май 2017 – н.в.). С середины 2017 г. регулятор кардинальным образом изменил действовавшую с незначительными изменениями почти девять лет схему санации, исключив из неё банки-партнёры, и заменив их дочерней организацией – ООО «Управляющая компания Фонда консолидации банковского сектора» (ФКБС) (рис. 6).

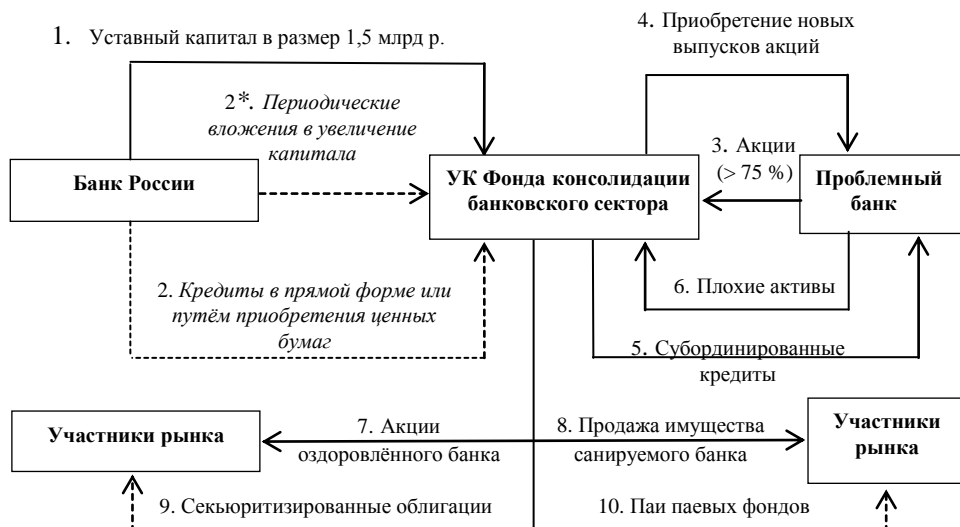

Рисунок 6 – Общая схема санации банков, действующая в настоящее время

Примечание: курсивом отмечены возможные варианты. Схема составлена в условиях отсутствия официальных разъяснений и недостатка сведений о практическом использовании нового механизма, (в будущем она, вероятно, будет уточнена).

¹ Согласно Указанию Банка России от 12.07.2017 № 4460-У.

Как видно на рис. 6, все процедуры в рамках санации будут организовываться УК ФКБС, которая получит контроль над санируемыми банками. Финансирование всех процедур будет осуществляться также за счёт Банка России. Вероятно, после проведения реструктуризации акции санированных банков будут реализованы на открытом рынке.

Создание отдельного юридического лица, по мнению автора, было необходимо для Банка России, чтобы не ухудшать свою отчётность. Так, все проблемные активы, которые неизбежно появятся (зачем иначе потребовалась бы санация?) и потребуют «утилизации», консолидируются на отдельном от Банка России балансе УК ФКБС. В дальнейшем совсем безнадежные долги, очевидно, будут списаны, а остальные – реализованы с существенным дисконтом от номинальной стоимости или секьюритизированы на открытом рынке.

К числу вероятных достоинств новой схемы, по мнению Банка России, можно отнести: а) исключение зависимости санации от финансового состояния банка-инвестора; б) создание равных конкурентных условий для санируемых и иных банков (санируемый банк будет выполнять пруденциальные требования регулятора сразу после докапитализации); в) повышение прозрачности для регулятора¹. К несомненным достоинствам, по мнению автора, можно отнести и то, что в условиях, когда Банк России и финансирует, и проводит санацию кредитных организаций, отпадает необходимость поиска весьма непростой формулы справедливого расчёта средств, требуемых на санацию (недостаток 1 в предыдущем разделе статьи).

Однако не вступая с Банком России в дискуссию в отношении изложенного, нельзя не отметить, что многие проблемы, ставшие камнем преткновения на предыдущем этапе эволюции института санации, так и не нашли разрешения в новом механизме и его инфраструктуре.

Некоторые неискоренённые проблемы в рамках V этапа эволюции института санации банков в России и пути их разрешения.

Проблема 1. Отсутствие ясной концепции использования института санации банков. В настоящий момент не совсем ясно, кого в итоге будут спасать – только системообразующие банки без учёта их финансового положения? только крупные банки? крупные и средние банки? каковы перспективы санации мелких банков? Так, в Основных направлениях развития финансового рынка РФ на период 2016–2018 гг. вопросам финансового оздоровления банков не уделено практически никакого внимания! Есть лишь общие фразы – «деятельность Банка России, направленная на оздоровление банковского сектора» и важно «обеспечивать прозрачность процедур финансового оздоровления кредитных организаций»². Иными словами, Банк России и не планирует

¹ URL: http://www.cbr.ru/Press/press_centre/events/event_2017-03-24.pdf

² URL: http://cbr.ru/StaticHtml/File/11106/onfr_2016-18.pdf

разрабатывать систему *формальных* критериев участия / неучастия в спасении тех или иных банков¹. При этом вновь созданная УК ФКБС, которая принадлежит Банку России, также не раскрывает свою стратегию. А это значит, что не заявляя целей заранее, впоследствии никто не сможет обвинить Банк России в их недостижении. Иными словами, оценка эффективности финансового оздоровления банков, вероятно, будет осуществляться в очередной раз по неформальным критериям, т.е. по принципу «своя рука – владыка».

Предложение. Сформировать и разместить на официальном сайте Управляющей компании Фонда консолидации банковского сектора ясную концепцию её функционирования. Помимо чётко определённых целей и задач она должна включать формализованный подход к оценке целесообразности принятия на санацию проблемных банков.

Проблема 2. Отсутствие необходимого кадрового состава для операционного развития санлируемых банков, особенно крупных. Безусловно, Банком России накоплен богатый опыт формирования временных администраций. Однако их функциональные обязанности ограничены, в первую очередь, обследованием финансового состояния, систематизацией / описью активов и т.д. Развитие банковского бизнеса никогда входило в задачи временной администрации. В Банке России нет (и не могло быть) достаточного числа сотрудников с опытом эффективного управления коммерческими банками в условиях конкуренции. Так, для управления банком «ФК Открытие» был приглашён М. Задорнов – авторитетный экономист с опытом управления огромным банком. Однако менеджеры такого высокого уровня не всегда могут быть свободны.

Предложение. Создать в Банке России объективную систему формирования реестра потенциальных руководителей санлируемых банков среди действующих и бывших топ-менеджеров коммерческих банков с безупречной репутацией. Возможно, стоит рассмотреть частичный возврат к предыдущей схеме санации, когда управлением проблемными банками (средними, а особенно небольшими) могут заниматься коммерческие банки с устойчивым финансовым положением и эффективной бизнес-моделью, которую можно масштабировать, т.е. применить к санлируемым банкам.

Проблема 3. Длительность (потенциальная неограниченность) владения санлируемыми банками со стороны УК ФКБС, отсутствие формальных (количественных) требований по скорости восстановления операционной эффективности. С одной стороны, этим может оправдываться низкое качество управления, что вполне вероятно при государственном управлении. С другой стороны, в банковской системе может возникнуть ещё одна группа госбанков, что ещё сильнее

¹ Они в довольно «отписочном» виде есть в Положении АСВ «О принятии решения об участии Агентства в осуществлении мер по предупреждению банкротства...» от 30 марта 2017 г.

монополизует сектор [Эзрох 2017]. Так, финансовые показатели банков «Глобэкс», «Российский капитал» и «Связь-банк», которые были санированы, в настоящее время далеки от отличных. При этом государство уже почти 10 (!) лет не спешит продавать их акции!

Предложение. Установить предельные сроки финансового восстановления проблемных банков и реализации их акций. Последнее, возможно, целесообразно осуществлять поэтапно.

Проблема 4. Туманность перспектив продажи восстановленных кредитных организаций, особенно из числа крупных и крупнейших, профессиональным банкирам. В настоящее время и в среднесрочной перспективе крупные частные банки должны укрепить (восстановить) своё финансово-экономическое положение, т.е. привлечение их к управлению другими банками в настоящее время, по мнению автора, становится нецелесообразным.

Трудность решения данной проблемы обусловлена тем, что никому из частных банков Банк России, вероятно, не сможет доверить приобретение контролирующих пакетов акций восстановленных банков, особенно из числа крупнейших. В такой ситуации основная конкурентная борьба развернётся между разными группами государственных банков, что ещё больше будет способствовать монополизации сектора и не приведёт к появлению частных покупателей в будущем. Выходом может стать продажа исключительно мелких пакетов акций санированных банков всем желающим, в первую очередь, институциональным инвесторам (например, пенсионным фондам). Однако отсутствие контролирующих собственников для огромных по размеру банков – дополнительный и весьма существенный риск их успешного функционирования.

Проблема 5. Отсутствие законодательно закреплённого механизма принудительного использования средств крупных кредиторов (и не только субординированных) санлируемых банков для их спасения. В настоящее время было лишь две санации с элементами Bail-in (банков «Пересвет» и «Таврический»), однако это были скорее «импровизации» на основе длительных переговоров с кредиторами – их удалось убедить добровольно принять на себя существенные убытки, которые оказались для них меньше, чем в случае банкротства банка.

Предложение. Учитывая, что данный вопрос нашёл лишь фрагментарное отражение в научной литературе [22, с. 10; 23, с. 1, 24, с. 35, 25, с. 259], его нужно всесторонне обсудить, т.к. есть риск ещё большего снижения доверия крупных клиентов к банкам без государственного участия.

Заключение. Функционирование механизма санации банков снижает панику клиентов в период кризиса и наиболее позитивно действует на деятельность небольших и средних банков. А вписываются ли такие кредитные организации в перспективное видение «ландшафта»

отечественной банковской системы со стороны Банка России? По мнению автора, не совсем! Ведь прекращение санаций, непрозрачность при принятии решений о них, ориентация на спасение только крупнейших банков (по крайней мере, во второй половине 2017 г.) добавляет нервозности на банковском рынке и является значимым фактором монополизации (или, говоря в современных терминах Банка России – консолидации) финансового сектора! С другой стороны, если проблемы затрагивают системообразующие или просто крупные банки, это начинает угрожать всей банковской системе. В сложившихся условиях обойтись без национализации части её участников объективно сложно (если вообще возможно).

Образуется замкнутый и весьма порочный круг: проблемы средних и крупных частных банков → недостаток потенциальных санаторов из числа надёжных и достаточно крупных банков → национализация проблемных банков → монополизация банковского сектора → конкурентное давление на бизнес частных банков → проблемы средних и крупных частных банков. Где и как его можно разорвать? Возможно, это произойдёт на VI этапе эволюции института санации банков, когда будет сформирован механизм превентивной санации банков в реальной кооперации с действующими владельцами. Это является темой отдельного научного исследования, результаты которого будут опубликованы в последующих работах.

Список источников:

1. Андрианов 2014 – *Андрианов В.* Системные риски кредитно-банковской системы России // Общество и экономика. 2014. № 1. С. 71-112.
2. Китрар 2013 – *Китрар Л.А., Липкинд Т.М., Лола И.С., Остапкович Г.В.* Деловые настроения в банковском секторе в 2013 г.: ранние сигналы кризиса или дестабилизация? // Банковское дело. 2014. № 2. С. 80-86.
3. Овчинникова 2014 – *Овчинникова О.П., Овчинникова Н.Э.* Системный финансовый кризис и его влияние на устойчивость банковской системы // Финансы и кредит. 2014. № 7. С. 16-21.
4. Кутубаров 2014 – *Кутубаров Г.Д.* Посткризисное состояние финансовых институтов Российской Федерации // Финансы и кредит. 2014. № 23. С. 12-17.
5. Мау 2016 – *Мау В.А.* Антикризисные меры или структурные реформы: экономическая политика России в 2015 году // Вопросы экономики. 2016. № 2. С. 5-33.
6. Хлопунова 2015 – *Хлопунова М.В.* Накопленные и текущие проблемы посткризисного восстановления банковской системы // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 40. С. 46-53.
7. Андрюшин 2017 – *Андрюшин С.А., Кузнецова В.В.* Консолидация банковского сектора и новый механизм санации Банка России // Бизнес и банки. 2017. № 2. С. 1-7
8. Благодер 2016 – *Благодер А.Ю.* Проблемы отзыва лицензии и санации коммерческих банков в современных условиях // Государственный аудит. Право. Экономика. 2016. № 3. С. 81-85.

9. Рябов 2017 – *Рябов Д.Ю.* Новый механизм санации Банком России коммерческих банков: причины и цели изменений // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 4. С. 22.

10. Ханова 2016 – *Ханова А.С.* Новые подходы в сфере санации кредитных организаций // Экономика. Бизнес. Банки. 2016. № 2. С. 162-170.

11. Акрамов 2013 – *Акрамов А.Р.* Предупреждение банкротства коммерческих банков: эволюция институтов и механизмов. Деньги и кредит. 2013. № 8. С. 21-26.

12. Бочкарева 2011 – *Бочкарева О.Д.* К вопросу об участии Агентства по страхованию вкладов в санации проблемных банков // Деньги и Кредит. 2011. № 9. С. 33-37.

13. Нагдалиев 2012 – *Нагдалиев Н.З.О.* Санация банков: организационно-воспроизводственный механизм // Финансовая экономика. 2012. № 3. С. 47-55.

14. Юдина 2016 – *Юдина Н.Н., Бетмакаев А.М.* Спасти нельзя ликвидировать: о санации проблемных банков в условиях кризиса // ЭКО. 2016. № 5. С. 150-163.

15. Рыкова 2007 – *Рыкова И.Н.* Кризисы ликвидности: опыт зарубежных стран // Финансы и кредит. 2007. № 5. С. 70-74.

16. Кузьмина 2016 – *Кузьмина О.Ю., Коновалова М.Е., Казанцева А.А.* Санация банков – инструмент стабилизации экономики // Экономика и управление собственностью. 2016. № 4. С. 2-5.

17. Цацулин 2015 – *Цацулин А.Н.* Можно ли рассматривать коррекцию деятельности банковского сектора в качестве способа выхода из экономического кризиса // Управленческое консультирование. 2015. № 6. С. 76-90.

18. Ханин 2012 – *Ханин Г.И.* Экономическая история России в новейшее время // Terra Economicus. 2012. Т 10. С. 3-408.

19. Эзрох 2016 – *Эзрох Ю.С.* Реструктуризация банков и банковских систем : учеб. пособие ; Новосиб. гос. ун-т экономики и управления. – Новосибирск : НГУЭУ, 2016. – 406 с.

20. Эзрох 2017 – *Эзрох Ю.С.* Эволюция монополизма в банковской среде России // Общество и экономика. 2017. № 5. С. 82–99.

21. Сысоева 2015 – *Родионова Е.А., Сысоева Е.Ф.* Базель III: Вопросы внедрения в России // Экономика и социум. 2015. № 3-2. С. 685-689.

22. Андрюшин 2016а – *Андрюшин С.А., Кузнецова В.В.* Механизм Vail-in и финансовая стабильность: плюсы и минусы для России // Банковское дело. 2016. № 5. С. 10-19.

23. Андрюшин 2016 – *Андрюшин С.А., Кузнецова В.В.* Особенности стандарта Vail-in для санации крупного банка // Бизнес и банки. 2016. № 3. С. 1-5.

24. Кабылдаева 2017 – *Кабылдаева Е.О.* Перспективы внедрения механизма «Vail-in» в банковскую систему России // Экономика. Бизнес. Банки. 2017. № 2. С. 35-44.

25. Корнилова 2017 – *Корнилова Е.В.* Механизм Vail-in и перспективы его применения в России // Финансы и кредит. 2017. Т. 23. № 5. С. 259-273.

References:

Andrianov 2014 – *Andrianov V.* Systemic risks of credit and banking system of Russia [Sistemnyyeriskikreditno-bankovskoyssystemyRossii], Society and economy [Obshchestvo i ekonomika] 2014 # 1 p. 71-112 [in Russian].

Kitrar 2013 – *Kitrar L.A., Lipkind T.M., Lola I.S., Ostapkovich G.V.* Business temper in the banking sector in 2013: early crisis signals or destabilization? [Delovyyenastroyeniya v bankovskomsektore v 2013 g.: ranniyesignalykrizisailidestabilizatsiya?], Banking [Bankovskoyedelo] 2014 # 2 p. 80-86 [in Russian].

Ovchinnikova 2014 – *Ovchinnikova O.P., Ovchinnikova N.E.* Systemic financial crisis and its impact on the stability of the banking system [Sistemnyyfinansovyykrizis i yegovliyanienaustoychivost' bankovskoyssystemy], Finance and credit [Finansy i kredit] 2014 # 7 p. 16-21 [in Russian].

Kutubarov 2014 – *Kutubarov G.D.* Post-crisis state of financial institutions of the Russian Federation [PostkrizisnoyesostoyaniyefinansovyykhinstitutovRossiyskoyFederatsii], Finance and credit [Finansy i kredit] 2014 # 23 p. 12-17 [in Russian].

Mau 2016 – *Mau V.A.* Anti-crisis measures or structural reforms: Russia's economic policy in 2015 [Antikrizisnyyemeryilistrukturnyyereformy: ekonomicheskayapolitikaRossii v 2015 godu], Issues of Economics [Voprosyekonomiki] 2016 # 2 p. 5-33 [in Russian].

Khlopunova 2015 – *Khlopunova M.V.* Accumulated and current problems of post-crisis recovery of the banking system [Nakoplennyye i tekushchiyeproblemypostkrizisnogovosstanovleniyabankovskoyssystemy], Financial analytics: problems and solutions [Finansovayaanalitika: problemy i resheniya] 2015 #40 p. 46-53 [in Russian].

Andryushin 2017 – *Andryushin S.A., Kuznetsova V.V.* Consolidation of the banking sector and a new mechanism for the rehabilitation of the Bank of Russia [Konsolidatsiyabankovskogosektora i novyymekhanizmsanatsii Banka Rossii], Business and banks [Biznes i banki] 2017 # 2 p. 1-7 [in Russian].

Blagoder 2016 – *Blagoder A.Y.* Problems of revocation of license and rehabilitation of commercial banks in modern conditions [Problemyotzyvalitsenzii i sanatsiikommercheskikhbankov v sovremennykhusloviyakh], State Audit. Law. Economy [Gosudarstvennyy audit. Pravo. Ekonomika] 2016 # 3 p. 81-85 [in Russian].

Ryabov 2017 – *Ryabov D.Yu.* A new mechanism for the Bank of Russia to rehabilitate commercial banks: the causes and objectives of changes [NovyymekhanizmsanatsiiBankomRossiikommercheskikhbankov: prichiny i tseliizmeneniy], Management of economic systems: an electronic scientific journal [Upravleniyeekonomicheskimisistemami: elektronnyynauchnyyzhurnal]. 2017 # 4 p. 22 [in Russian].

Khanova 2016 – *Khanova A.S.* New approaches in the sphere of rehabilitation of credit institutions [Novyyepodkhody v sferesanatsiikreditnykhorganizatsiy], Economy. Business. Banks [Ekonomika. Biznes. Banki] 2016 # 2 p. 162-170 [in Russian].

Akramov 2013 – *Akramov A.R.* Prevention of bankruptcy of commercial banks: the evolution of institutions and mechanisms [Preduprezhdeniyebankrotstvakommercheskikhbankov: evolyutsiyainstitutov i mekhanizmov], Money and credit [Den'gi i kredit]. 2013 # 8 p. 21-26 [in Russian].

Bochkareva 2011 – *Bochkareva O.D.* To the question of the Agency's participation in the insurance of deposits in the rehabilitation of problem banks [K voprosuobuchastii Agentstvapostrakhovaniyuvkladovv sanatsii problemnykh bankov], *Money and Credit [Den'gi i Kredit]* 2011 # 9 p. 33-37 [in Russian].

Nagdaliyev 2012 – *Nagdaliyev N.Z.O.* Bank clean-up: an organizational and reproductive mechanism [Sanatsiyabankov: organizatsionno-vosproizvodstvennyy mekhanizm], *Financial Economics [Finansovaya ekonomika]* 2012 # 3 p. 47-55 [in Russian].

Yudina 2016 – *Yudina N.N., Betmakaev A.M.* Saved can not be liquidated: about clean-up of problem banks in crisis conditions [Spastinel' zyalik vidirovat': o sanatsii problemnykh bankov v usloviyakh krizisa], *ECO [EKO]* 2016 # 5. p. 150-163 [in Russian].

Rykova 2007 – *Rykova I.N.* Crisis of liquidity: the experience of foreign countries [Krizisy likvidnosti: opyt zarubezhnykh stran], *Finance and credit [Finansy i kredit]* 2007 # 5 p. 70-74 [in Russian].

Kuzmina 2016 – *Kuzmina O.Yu., Konovalova M.E., Kazantseva A.A.* Clean-up of banks is an instrument of economic stabilization [Sanatsiyabankov – instrument stabilizatsii ekonomiki], *Economy and property management [Ekonomika i upravleniye sobstvennost'yu]* 2016 # 4 p. 2-5 [in Russian].

Tzatsulina 2015 – *Tzatsulin A.N.* Is it possible to consider the correction of the banking sector as a way out of the economic crisis [Mozhno li rassmatrivat' korrektsiyu deyatel'nost' bankovskogo sektora v kachestve sposobnykh dozaiz ekonomicheskogo krizisa], *Administrative consulting [Upravlencheskoye konsul'tirovaniye]* 2015 # 6 p. 76-90 [in Russian].

Khanin 2012 – *Khanin G.I.* The economic history of Russia in recent times [Ekonomicheskaya istoriya Rossii v noveysheyevremya], *Terra Economicus [Terra Economicus]* 2012. # 10 p. 3-408 [in Russian].

Ezrokh 2016 – *Ezrokh Y.S.* Restructuring of banks and banking systems [Restrukturizatsiyabankov i bankovskikh sistem: ucheb. posobiye; Novosib. gos. un-t ekonomiki i upravleniya]: Textbook. allowance; Novosib. state. University of Economics and Management. – Novosibirsk: NSUEU, 2016. [in Russian].

Ezrokh 2017 – *Ezrokh Y.S.* Evolution of monopolism in the banking environment of Russia [Evolutsiyamonopolizma v bankovskoy sredy Rossii], *Society and Economics [Obshchestvo i ekonomika]* 2017 # 5 p. 82-99 [in Russian].

Sysoeva 2015 – *Rodionova E.A., Sysoeva E.F.* Basel III: Implementation Issues in Russia [Bazel' III: Voprosy vnedreniya v Rossii], *Economics and Society [Ekonomika i sotsium]* 2015 # 3-2 p. 685-689 [in Russian].

Andryushin 2016a – *Andryushin S.A., Kuznetsova V.V.* The mechanism of Bail-in and financial stability: the pros and cons for Russia [Mekhanizm Bail-in i finansovaya stabil'nost': plyusy i minusy dlya Rossii], *Banking [Bankovskoye delo]* 2016 # 5. p. 10-19 [in Russian].

Andryushin 2016b – *Andryushin S.A., Kuznetsova V.V.* Features of the Bail-in standard for the rehabilitation of a large bank [Osobennost' standartarta Bail-in dlya sanatsii krupnogo banka], *Business and banks [Biznes i banki]*. 2016. # 3. p. 1-5 [in Russian].

Kabildaeva 2017 – *Kabildaeva E.O.* Prospects for the introduction of the "Bail-in" mechanism in the banking system of Russia [Perspektivy vnedreniya mekhanizma «Bail-in» v bankovskuyu sistemu Rossii],

Economy. Business. Banks [Ekonomika.Biznes. Banki] 2017 # 2 p. 35-44 [in Russian].

Kornilova 2017 – *Kornilova E.V.* Mechanism of Bail-in and prospects of its application in Russia [Mekhanizm Bail-in i perspektivuyegoprimeneniya v Rossii], Finances and credit [Finansy i kredit] 2017 # 5 p. 259-273 [in Russian].